Приземление было не ровным, а представляло собой путаницу спутанных конечностей. Вокруг них был пыльный чердак пустого дома. Они узнали в нём чердак Гриммаулд-плейс, где они проводили ритуал. Просто потому, что это было единственное здание, где можно было задержать незваных гостей, способных помешать их путешествию во времени, и где в это время никто не жил, поскольку Вальбурга Блэк уже умерла.

"Ой, это был мой нос", - пожаловалась она и закашлялась от попавшей в рот пыли.

"Прости, милая. Я попробую встать. Возможно, будет лучше, если ты не будешь двигаться некоторое время", - предложил он, чихая.

Она последовала его совету, и через несколько секунд он распутал плащ, поднялся на ноги и протянул руку, чтобы помочь подняться и ей. Она взяла его руку и огляделась. Первое, что он сделал, - взмахнул палочкой, чтобы исчезла пыль. Исчезло действительно огромное количество. Пол стал совсем другого цвета, как темное дерево, когда толстый серый слой пыли исчез.

"Намного лучше. Получилось?" с надеждой спросила она.

"Один способ узнать. Сейчас девять тридцать утра десятого июля 1992 года", - сказал он ей, ухмыляясь.

Она радостно вскрикнула и упала в его объятия, жарко целуя его, на что он с радостью ответил.

"Мы сделали это, Гарри, мы сделали это! Мы вернулись в прошлое до моего первого года в Хогвартсе. Мы можем изменить все к лучшему, пока все не пошло прахом!" радостно воскликнула она.

"Мы сделаем это, Джинни, никто нас не остановит. И мы поможем нашим младшим избежать неприятностей, связанных с ложными друзьями и членами семьи, которые чувствуют себя оскорбленными из-за вещей, которые не должны были их так волновать", - ответил Гарри.

"И мы наконец-то сможем быть свободными. Ты не представляешь, как долго я ждала, чтобы наконец-то выйти за тебя замуж", - сказала она ему.

"Могу себе представить, ведь мне очень надоело, что они постоянно вмешиваются в мои предложения. Я уже четыре раза пытался сделать предложение, всегда готовил романтическую встречу, но нет, они всегда так или иначе узнавали и появлялись, чтобы все испортить", - прорычал Гарри, - "Подумать только, мне пришлось отказаться от нормального предложения и сделать тебе предложение, когда мы пошли в туалет в ресторане, где Рон и Гермиона праздновали свою помолвку с ее родителями-маглами".

"Что ж, могу сказать, что тогда я действительно этого не ожидал. Но мы, по крайней мере, можем устроить очень красивую свадьбу, раз уж никто больше не может нам помешать", - прокомментировала Джинни.

По какой-то причине Уизли не хотели, чтобы Гарри и Джинни поженились. Никому из них так и не удалось выяснить, в чем причина. Молли Уизли продолжала утверждать, что Гарри был ей как сын, даже после битвы за Хогвартс. Если бы она действительно верила в это, то должна была бы быть за то, чтобы Гарри женился на Джинни и стал ее зятем. Но она и другие члены семьи Уизли, начиная с Артура и заканчивая Роном, испортили все запланированные предложения от Гарри к Джинни. А когда им удалось обручиться, они затеяли слишком много дискуссий о том, что обязательно нужно предусмотреть для свадьбы, и все только и делали, что не соглашались ни на что, так что Гарри и Джинни даже не успели назначить дату.

Это очень расстраивало их обоих. Эти придурки даже препятствовали тому, чтобы они сбежали, чтобы представить им уже готовое дело. Каким-то образом один из них всегда появлялся, когда они решали наплевать на семью и просто пожениться где-нибудь. Маггл или волшебник, в конце концов, для них уже не имело значения. Они подозревали, что это какая-то функция слежения семейных часов Уизли, но никогда не могли доказать это. Но здесь, в 1992 году, никому и в голову не пришло бы вмешиваться. Они наконец-то могли пожениться.

"Лас-Вегас или Гретна-Грин?" спросил Гарри, ухмыляясь.

"Гретна-Грин - это более британский город", - напыщенно заявила Джинни, и они оба захихикали.

"Сколько времени нам нужно, чтобы все подготовить? И мне нужно подать заявление на должность DADA в Хогвартсе до того, как ее получит Локхарт", - спросил Гарри.

"Ну, поскольку ты был достаточно умен, чтобы полностью опустошить свое хранилище в Гринготтсе после окончания войны и иметь многоместный сундук для хранения вещей, а я последовал твоему примеру и все мои деньги от игры за "Гарпий" в течение трех лет тоже лежат в многоместном сундуке, мы должны быть в состоянии купить несколько хороших свадебных нарядов и отправиться туда завтра. А после свадьбы мы сможем навестить директора школы и уговорить его взять нас на борт. Подумать только, он пятнадцать лет пытался найти способ освободить тебя от хоркрукса, не убивая тебя. В это все еще трудно поверить, но почему он должен был лгать в своих личных дневниках? Мы получили их и сборник книг только через полгода после того, как ты убил Волдеморта, - прокомментировала Джинни, - и то только потому, что нашли подсказку внутри снитча, который он оставил тебе, когда мы рассмотрели его поближе, когда ты рассказал мне историю о том, как охотился за хоркруксами и как долго ты не мог понять, что с ним делать".

"Верно. Жаль только, что я не подумала о его подсказке раньше так, как он ее имел в виду. Что он хотел, чтобы я вызвал его с помощью камня, чтобы он наконец дал мне информацию, которую хотел получить. И предупредить меня о том, как Министерство саботирует происходящее. Он предполагал, что Мастер Смерти сможет уничтожить хоркрукс, но не смог вовремя найти Камень Воскрешения. А к тому времени защита от мамы исчезла, и связь была

слишком сильной, чтобы рисковать иначе, чем он планировал свою последнюю авантюру. Он был прав, и обратная связь через мою кровь в нем позволила бы мне вернуться после того, как Волдеморт поразил меня убийственным проклятием. На этот раз я смогу уничтожить хоркрукс, ведь защита все еще действует. В конце концов, мы ведь позаботились о том, чтобы собрать все Дары перед отъездом".

Джинни хихикнула: "Трудно не сделать этого, ведь они были ключом, позволившим нам вернуться".

Гарри усмехнулся, кивнув в знак согласия.

"И какие имена мы будем официально использовать? Останемся ли мы с теми, что выбрали? Вообще-то, мы успели подумать только о наших именах", - поинтересовалась она.

"Мне нравится идея, что тебя будут звать Гвиневра", - улыбнулся Гарри.

"Ну, я могу сократить его до Джинни, как раньше. А ты можешь сократить Гарольда до Гарри. Никто не подумает ничего странного. Но какие фамилия и отчество? И нам нужно, чтобы они стали нашими законными именами до свадьбы, - заметила Джинни.

http://tl.rulate.ru/book/102501/3545840